

СОВЕТЫ ОТЦОВ И ВЫПОЛНЕНИЕ ИХ ДЕТЬМИ – ЛИТЕРАТУРНЫМИ ГЕРОЯМИ А.С. ГРИБОЕДОВА, А.С. ПУШКИНА И Н.В. ГОГОЛЯ

Рысьев А.С.

г. Сургут, ЧОУ «Гимназия во имя Святителя Николая Чудотворца», 9 класс

Научный руководитель: Стерхов А.А., ЧОУ «Гимназия во имя Святителя Николая Чудотворца»

Проблемы отцов и детей – вечный вопрос; универсально отражённый в одноимённом романе И.С. Тургенева, он актуален и по сей день. Но при всех противоречиях между двумя поколениями, именно отцы неизменно формируют характер и взгляды детей, определяя тем самым их дальнейшую жизнь. Подобную тенденцию можно проследить и подтвердить на примере известных всем литературных персонажей. Первым звеном той цепочки закономерностей, которую мы прослеживаем в настоящем исследовании, является герой пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума» – Молчалин. Вот как он сам перечисляет то, что ему завещал отец (действие IV, явление 12):

Во-первых, угождать всем людям без изъятья;

Хозяину, где доведётся жить,

Начальнику, с кем буду я служить,

Слуге его, который чистит платья,

Швейцару, дворнику, для избежанья зла,

Собаке дворника, чтоб ласкова была [3].

Человек, выполняющий подобный завет, не просто льстец и подхалим, это – раб. Слуга, швейцар, дворник – символы самого низкого социального положения. Кто же ещё, как не раб, может им угождать? А Молчалин выполняет завещание отца неукоснительно. Он просиживает целые ночи напролёт в спальне Софьи, держа её за руку (и ничего более, если верить автору). Казалось бы, романтик? Ан нет, Софью Павловну он любит, как сам и откровенно признаётся, «по должности». Любить по должности! Поразительно! У всех мало-мальски значимых людей он старается найти покровительство, вспомнить хотя бы упомянутую в явлении 3-м III действия Татьяну Юрьевну, или хвalebный отзыв о некоем Фоме Фомиче, которого Чацкий называет пустейшим человеком: авось, передадут Фоме Фомичу слова Молчалина. Ярчайшую характеристику Молчалина составляют его собственные слова: «В мои лета не должно сметь / Своё суждение иметь» и «Ведь надобно ж зависеть от других» [3].

Рабом можно быть по-разному. Какие бы внешние оковы не надевали на свободно-го человека, он всё равно будет стремиться вернуть себе свободу, и вернёт её – или ум-

рёт, но всё равно победит, ведь смерть – это тоже освобождение. Но если человек раб в душе, никакие чины и звания не вырвут его из внутренней клетки. Такого нет нужды стеречь и перед казнью. Молчалин настолько умеет угодить, что даже к брюзгливой старухе Хлестовой он обнаруживает подход. Самой ей комплименты, в общем-то, уже не нужны, зато у неё есть собачка, которую можно похвалить, что Молчалин и делает. Ну и, разумеется, вовремя поддакнуть, когда все вокруг начинают перечислять «сумасбродные» поступки Чацкого: «Мне отсоветовал в Москве служить в Архивах» [3].

Откровенен он только с Лизой, да и то лишь потому, что считает её равной себе и в социальном положении, и в помыслах. Такому человеку кажется вполне естественным, что люди так называемого «подлого сословия» должны быть подлыми в душе. Как мы видим из пьесы, Молчалин свято соблюдает наставления, данные ему отцом. Такой человек, несомненно, пробьётся, станет нужным винтиком в огромном аппарате царского чиновничества, в этой общей могиле для человеческих душ. Однако, учитывая послушность Молчалина воле родителя, стоит задуматься: возможно, будь заветы его отца иными, он стал бы настоящим человеком, а не позолоченной игрушкой, увешанной цветными ленточками и орденами.

Другой литературный персонаж, которого нельзя не упомянуть в связи с заявленной темой исследования, Пётр Андреевич Гринёв из повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Вот кто имеет все основания быть недовольным своим отцом, ведь исключительно по одному желанию Андрея Петровича, вместо лейб-гвардии Семёновского полка ему придётся служить в захолустном тогда Оренбурге. Здесь у отца есть все возможности сделать сыну блестящую карьеру, но он хочет, чтобы сын вырос не придворным, а Человеком. Показательны его заветы: «Служи верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь с молодую» [4].

Молодой Гринёв легкомыслен, он не в восторге от места службы, которое

предлагает ему генерал Андрей Карлович, но помнит наказания отца, следует им, а потому от службы не отговаривается. Он настоящий дворянин, понятие чести для него свято, недаром он отвечает дуэлью на клевету Швабрина относительно Маши Мирановой. Что же касается присяги, то и её Гринёв не нарушает даже в самые опасные мгновения. Спасённый Савельичем от виселицы, он готов снова взойти на эшафот, но не поцеловать руку самозванцу Е.И. Пугачёву. То, что для Савельича ничего не стоит, для Гринёва – подлое унижение. Да и потом, в беседе с Пугачёвым, он мысленно признаётся читателям: «Чувство долга во мне восторжествовало над слабостью человеческою», и отвечает самозванцу: «Рассуди, могу ли я признать в тебе государя?» [4]. Отказывается он и служить Пугачёву: «Я природный дворянин, я присягал государыне императрице: тебе служить не могу» [4]. Более того, он не может обещать не выступать против мятежников и впредь: «На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя понадобится?» [4]. При этом не следует забывать, что во время описываемых событий Гринёв постоянно рискует своей жизнью. Потерять жизнь для него гораздо легче, нежели потерять честь. И в последнюю свою встречу с Пугачёвым в Белогорской крепости, куда он приехал выручать Машу, Гринёв говорит, что готов и рад заплатить своей жизнью за всё, что сделал для него самозванец, но «... только не требуй того, что противно чести моей и христианской совести» [4].

Таким образом, оградив сына от престижной службы в придворном Семёновском полке, Андрей Петрович Гринёв закрыл для него путь к высоким государственным чинам, но зато открыл дорогу к высшему из званий на земле, какое в своё время Диоген не мог найти у современников – к званию истинного Человека.

И в завершении нашего исследования – ещё один послушный сын, и ещё один отец, дающий мудрые советы. «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту Бог не дал, всё пойдёшь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку; эта вещь надёжнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя вы-

даст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Всё сделаешь и всё прошибёшь на свете копейкой» [2]. Вот последнее, что услышал от отца Чичиков, главный герой поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Этот совет, который глубоко запал в душу Чичикова, по-настоящему страшен. Воплощение его мы видим по сей день, от него так и веет убийственно-холодной вежливостью американского капитализма. И Чичиков, который действительно оказался лишён способностей к какой-либо науке, превращается в живую машину для зарабатывания денег. Товарищи угощают его, а он припрятывает часть полученного угощения, чтобы впоследствии продать его им же самим. Он искусно ищет тайные тропинки к сердцам людей и, прокравшись к сердцу, найдя слабые струнки души, беззастенчиво играет на них.

Для него изначально не имеет значения, каким путём добывать капитал, важен лишь конечный результат. В этом плане он является достойным учеником концепции Никколо Макиавелли. Используя окружающих для достижения своей цели, он легко бросает их на произвол судьбы, едва они перестают быть ему полезными. Так он поступил со старым учителем и с понытчиком. И хотя судьба с той же настойчивостью, с какой он взбирается по служебной лестнице, сбрасывает его в пропасть, он вновь и вновь карабкается наверх из грязи. Примечательно, что Чичиков искренне обижен на судьбу: «Несчастливым я не сделал никого <...> брал там, где всякий брал бы» [2]. У него нет ни малейшего сомнения в том, что на его месте любой человек неизбежно стал бы воровать. Он считает, что не сможет глядеть людям в глаза из-за бедности своей; определяя значимость человека по его материальному благосостоянию, Чичиков полагает, что так же мыслит весь мир.

Думая о будущих детях, он не сомневается, что они будут его презирать, не оставя он им состояния. Подобный циник во сто крат страшнее самого лютого разбойника. Когда ему в голову приходит мысль о покупке мёртвых душ, он говорит себе: «А теперь же время удобное <...> народу вымерло, слава Богу, немало» [2]. Нужно быть хуже злодея, нужно быть именно закоренелым циником, чтобы благодарить Бога за то, что умерло много людей. Мёртвые души, с точки зрения теории литературы, оксюморон, поскольку душа по определению бессмертна. Но одна мёртвая душа в поэме всё-таки есть – и это сам Чичиков. Его путь – бесконечные взлёты и падения в пропасть. Ещё древние философы понимали бессмысленность подобного пути (хотя сам капитализм как экономическое и социаль-

ное явление достаточно молод). Китайский мудрец Лао-цзы, основатель религиозной философии даосизма, писал в 44 чжане своего трактата «Дао дэ цзин»:

Коль много накопишь, то много исчезнет.

Зная достаточность, не посрамишься.

Умея останавливаться, не погибнешь [1].

И в 81-м чжане этого же философского произведения:

Человек мудрости не накапливает.

Чем больше он делает для других,

Тем больше у него в наличии для себя.

Отдавая другим, умножает себе [1].

Когда человек идёт по пути зла – беда, но гораздо большая беда в том, что на этом пути он неизменно причиняет зло другим. Один из базовых коммунистических тезисов 1930-х годов, связанных с особенно-

стями судопроизводства того времени, гласил: «Сын не в ответе за отца». Возможно, это и так. Но отец – отец всегда несёт ответственность за то, чему он научил своих детей, какими он их воспитал. А потому, прежде чем сказать хоть одно слово назидания, нужно тщательно продумать, чем оно обернётся для самих детей и для тех людей, с которыми столкнёт их жизнь.

Список литературы

1. Всемирная история: В 24 т. – Т. 5. Становление государств Азии / А.Н. Бадак и др. – Минск: Современный литератор, 1999. – 544 с.
2. Гоголь Н.В. Мёртвые души. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 454 с.
3. Грибоедов А.С. Горе от ума. – М.: Азбука, 2016. – 320 с.
4. Пушкин А.С. Капитанская дочка. – М.: Азбука, 2012. – 480 с.